

он творил для русского читателя, который ни о чем таком не слышал. В связи с этим были выдвинуты следующие аргументы.

Во-первых, Симеон старался распространить мысль, что Писание — это поэтический памятник (по крайней мере частично), о чем свидетельствует сам факт появления «Псалтыри рифмотворной». В предисловии к ней он выдвигал стиховедческие доводы, утверждая, что «псалмы в начале си на еврейском языке составишася художеством стихотворения». В этой книге есть особое приложение, заканчивающееся известным стихотворением «К гаждателю». Здесь мы находим переложенные силлабическими стихами две песни Моисея, похвальную песнь Анны, матери пророка Самуила, и песнь Исаяи, в которых предсказано рождение Иисуса Христа, молитву пророка Ионы из чрева кита, две песни трех отроков, в печи не сожженных; наконец, здесь помещены песнь богоматери и молитва Захарии, отца Иоанна Предтечи. Как видим, приложение составлено из так называемых библейских песнопений, которые, как утверждает церковная традиция, пелись уже первыми христианами. Позднее эти песнопения вошли в службу в виде ирмосов, на основе которых пишутся девять или восемь песен канона. По аналогии с рассуждениями о метрике псалмов можно смело утверждать, что и «библейские песнопения» Симеон Полоцкий считал изначально стихотворными, — а значит, считал поэтессой деву Марию. Хотя эта идея и не была самостоятельным изобретением (ее разделяли еще Данте, Боккаччо и Петрарка, причисляя к поэтам самого Христа), в Москве, насколько известно, ее первым высказал Симеон Полоцкий.

Другой его аргумент — сугубо спекулятивного свойства. Он заключается в смешении слова божия и слова — первоэлемента литературы (словесности),⁵ что типично для барочного остроумия, которое совмещало несовместимое. Конкретно Симеон опирался на сферу значения, общую для обоих омонимов (логос, в частности, выполняет посредническую роль, сообщая людям смысл божественных предначертаний), теоретически же — на старую риторическую традицию, согласно которой каждое слово имело четыре значения — в зависимости от аспекта, в котором рассматривалось (1. Исторический, или буквальный; 2. Аллегорический — в средневековой традиции христологический; 3. Тропологический, или индивидуально-нравоучительный; 4. Анагогический, или эсхатологический).⁶ В результате во многих стихотворениях Симеона основоположником гуманитарной учености выступал сам Христос, как бы благословляя тот тип литературного деятеля, который воплощен в Симеоне Полоцком.

⁵ См.: А. М. Панченко. Слово и Знание в эстетике Симеона Полоцкого. — ТОДРА, т. XXV, М.—Л., 1970, стр. 232—241.

⁶ Heinrich Lausberg. Handbuch der literarischen Rhetorik, Bd. I. München, 1960, S. 445.